

ДОРА КУУСТ

ПО ЗАКОНАМ
ЧУЖОГО ЖАНРА

Дора Коуст
По законам чужого жанра
Серия «Любовь и боль», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51373723
По законам чужого жанра/ Дора Коуст: Авторское; 2022*

Аннотация

К чему может привести переписка с незнакомцем, если ты знаешь только то, что вы работаете в одной компании? По законам чужого жанра все планы обязательно полетят коту под хвост, но так ли это важно, когда на кону стоит самое ценное – любовь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	32
Глава 5	46
Глава 6	51
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дора Коуст

По законам чужого жанра

© Дора Коуст, 2022

Глава 1

Соня

– Компании бывают разные: черные, белые, красные... – тихонечко напевала я, распаковывая коробку с приглашениями на корпоратив.

Полчаса назад приезжал курьер, забирающий для нас посылки и письма на почте. На ближайший корпоратив были приглашены далеко не все сотрудники нашей огромной компании, но это событие, несомненно, ждали многие.

Во-первых, каждый год в последнюю субботу мая было принято устраивать роскошное застолье, на котором награждали самых лучших сотрудников и объявляли о повышениях. Мы готовились к этому дню целый год и трепетно ожидали заветные конвертики. Те, кто эти конверты не получал, очень расстраивались, но зато были уверены, что повышения в ближайший год ждать не стоит.

Во-вторых, кроме помпезного праздника, где дамы могли выгулять свои вечерние наряды, это событие всегда заканчивалось парой-тройкой свадеб. Просто потому, что на ежегодные корпоративы сотрудники съезжались со всей страны. Ну чем не романтическое знакомство? То-то и оно, что дамы к этому дню готовились как в последний раз.

Ну, и было в-третьих. Те, кого приглашали на этот корпо-

ратив, неизменно могли рассчитывать на внеурочную премию в конвертиках. Причем эта премия разительно отличалась от той, которую нам начисляли за хорошую работу на карту. А у тех, кто получал «Сотрудника года» и повышение, конверты и вовсе были неприлично пухлыми. В том году мне очень сильно хотелось запереться с нашим управляющим в каком-нибудь укромном уголке, чтобы отобрать у него его конверт. Просто потому, что без меня ему бы столько никогда не дали, но делиться Игорь Владимирович отказался, хотя я ему даже вилкой угрожала.

– Софья Сергеевна, будьте добры, принесите мне кофе, – раздался голос управляющего из старенько селектора.

Отсортировав последние конверты, я устало сдула со лба выбившуюся из прически прядь и с превеликим удовольствием нажала на кнопку соединения, чтобы мстительно ответить:

– Прошу прощения, Игорь Владимирович, но ваш пятнадцатиминутный перерыв начнется только через полчаса. Через полчаса я с удовольствием приготовлю вам кофе.

В кабинете кто-то тихонечко взвыл.

Да-да, у меня была не только хорошая память. Я вообще оказалась очень злопамятной и весь год отлично помнила, что управляющий со мной делиться своей премией отказался. И нет, я не была жадной. Если бы Игорь Владимирович сам мне не сказал, что поделится со мной премией, если ему дадут «Управляющего года», я бы его вообще не трогала. Но

он сказал, и весь тот год я бегала как в попу ужаленная, чтобы мой начальник был самым лучшим по всем фронтам. И он стал лучшим, а делиться не захотел.

Самое интересное, что уже после двух недель моего недовольства, которое выражалось в еще лучшем, я бы даже сказала, дотошном выполнении своих обязанностей, управляющий пришел ко мне с обещанными деньгами, но...

Я была не только злопамятной, но и гордой, а потому с достоинством отказалась от его подачки и продолжила воевать, получая от этого неопишное удовольствие. Теперь мой начальник работал строго по графику, а за любое ярко выраженное недовольство и отказ выполнять свои обязанности я обещала ему отправить донос более высокому начальству.

Естественно, Игорь Владимирович не поверил мне, когда такое случилось в первый раз. Он как раз собирался покинуть свое рабочее место прямо в середине дня, но я была бы не я, если бы не выполнила свое обещание. Уже через полчаса начальник вернулся обратно на работу, пригвозждая меня к стулу взглядом, полным ненависти. Но что нам чужая ненависть? Во мне полыхало самодовольство, которое перекрывало все минусы, вместе взятые.

После этого я отправляла на почту генеральному директору еще один донос, на который он, впрочем, тоже не ответил, но начальника пробрало. Он был вынужден вернуться в офис и вновь приступить к работе, хотя я знала, что в этот самый момент самолет в Монако улетает без него, но с его

любовницей. Тогда-то наша война и перешла на другой уровень.

Более полугода управляющий пытался меня всячески подставить, чтобы уволить за профнепригодность. Я же такой поворот событий предвидела изначально, а потому стала самым идеальным и незаменимым сотрудником, честно объяснив более высокому начальству по почте, в чем проблема. На третье письмо генеральный директор тоже не ответил, но спустя час пришел новый приказ о том, что конкретно меня управляющий сам уволить не может. Теперь я напрямую зависела от генерального директора и пользовалась этим на полную катушку.

– Где мой кофе? – рявкнул селектор, но поздно.

Я уже входила в кабинет к начальнику, прихватив с собой не только поднос с чашкой кофе, но и бутерброды. Даже конфеты захватила шоколадные. Без коньяка. Нет, изначально коньяк в них был, но я его оттуда извлекла с помощью шприца, потому что на работе пить не положено.

– Ммм... – протянул Игорь Владимирович, закидывая в рот шоколадную конфетку, но лицо его изменилось в тот же миг. – Где коньяк?

– Какой коньяк? – театрально удивилась я. – А... Этот? Ну так, на работе алкоголь строго запрещен. Вы когда домой пойдете, я вам шприц отдам. Не переживайте, – оскалилась я, глядя на начальника самым преданным взглядом. – Что-нибудь еще?

– Когда ты уже в декрет уйдешь? – с отчаянием поинтересовался управляющий.

– И не надейтесь!

В декрет я в самое ближайшее время не собиралась. Просто потому что с кавалерами мне ужасно не везло. Кроме работы я мало где бывала, предпочитая отсиживаться вечерами дома и смотреть какой-нибудь сериал. А на работе и выбора-то как такового не было. И пусть наш городок находился всего в двух часах от столицы, филиал «Быстрых займов» отличался поразительно минимальным количеством сотрудников.

У нас имелся управляющий, который годился мне в отцы, но в последний год в своих снах наверняка видел себя моим убийцей. Был приходящий курьер и такой же приходящий айтишник, но эти парни появлялись в офисе раз в неделю, и мы едва ли перекидывались с ними парой-тройкой фраз. Последним мужчиной нашего недружного коллектива значился дворник дядя Коля, но при всем желании соблазнить его могла только бутылка чего-нибудь прохладительного. Все остальные должности занимали молоденькие девушки, с которыми я даже не пыталась подружиться.

Постоянно в офисе находились только главные специалисты в количестве двух штук и сотрудник документооборота. Время от времени из столицы приезжали сотрудник сектора обучения и служебник – своих нам иметь было не положено. Конечно, служебник был мужчиной симпатичным и привле-

кательным, но витали вокруг него флюиды опасности. Честное слово, встретив такого ночью в подворотне, можно моментально поседеть.

Вот и оставалась я одна-одинешенька, но имелся у меня один секрет. Дело в том, что ровно год назад в нашу компанию ввели интересные новшества. У нас появилась своя личная социальная сеть для общения, где мы могли запросто познакомиться с другими коллегами из столицы и регионов. Несомненным плюсом было то, что никто не знал, кто скрывается под незамысловатыми никами и цветными аватарками.

Конечно, кто-то честно раскрывал свое инкогнито, но многие предпочитали оставаться неузнанными. Мужская часть почти сразу же обозвала нашу сеть еще одним сайтом знакомств, а мы и рады были пользоваться. Так я познакомилась с Крылатым Охотником, с которым общалась уже почти полгода. Именно из-за него я так сильно ждала ежегодный корпоратив. Именно из-за него я приложила максимум усилий, чтобы темой корпоратива был выбран маскарад. Можно сказать, перетрясла и агитировала всю компанию! Хотела, чтобы наша первая встреча была максимально романтичной, учитывая, что нас обоих туда пригласили.

Не знала его настоящего имени. Не знала, как выглядит на самом деле. Понятия не имела, на какой должности он работает и из какого города приедет. Мой Охотник очень осторожно подбирал слова в наших переписках и ни разу ничем

себя не выдал, хотя я очень старалась вывести его на чистую воду. Быстро раскусывал меня, но на встречу на маскараде согласился. Стоит ли говорить, что к этому корпоративу я тоже готовилась с особой тщательностью?

– Курьер привез приглашительные, – выглянула я из секретарской в коридор, окликая девчонок.

Я даже дверь закрыть не успела, как девчонки появились в секретарской. В этом году нашему филиалу крупно повезло. На ежегодный корпоратив пригласили почти всех, кроме нашего управляющего и десятка менеджеров. Можно сказать, будем присутствовать полным составом.

– Софья Сергеевна, принесите мне мой приглашительный, – прозвучало из селектора равнодушно, едва девушки выскользнули за дверь, забирая с собой все оставшиеся конверты.

Выждав театральную паузу, я вдоволь позлорадствовала и более чем спокойно ответила:

– Простите, Игорь Владимирович, но для вас приглашительный не прислали.

– Как не прислали?! – Голос мужчины тут же стал возмущенным.

– Вот так. Среди конвертов вашего имени не было. Но, чтобы вы не огорчались, я могу сделать вам кофе, – пролепетала я, любуясь на свое имя, напечатанное на открытке.

– С коньяком? – поинтересовался начальник жалобно.

– Без коньяка. Вы ведь не собираетесь пить во время ра-

бочего дня?

Кажется, в кабинете начальника что-то разбилось, но я не придавала этому особого значения. В последнее время там частенько что-то разбивалось, ломалось и даже поджигалось. Так одним пятничным утром наша уборщица, тетя Лида, нашла под столом у начальника куклу Вуду, почти до неприличия смахивающую на меня. Тем же днем я с широкой улыбкой на лице вручила начальнику подарок, который купила во время обеденного перерыва. Пепельница-гильотина ему очень понравилась. Правда-правда! Он даже плакал от умиления, когда собирался в меня ею запустить.

– Софья Сергеевна, отправьте запрос по своим каналам. Я уверен, что для меня отправляли приглашительный, – обратился ко мне начальник примерно через полчаса.

Я знала, что он уже успокоился. Его голос был ровным, деловым, а возня в кабинете давно закончилась. То, что начальник меня о чем-то попросил, означало только одно: для него это очень важно. Но, увы, я не могла его ничем порадовать. Просто, едва конверты принесли, я пересмотрела абсолютно все и, не найдя адресованного начальнику, первым делом отправила запрос в центральный филиал. Ответ пришел почти тут же и отлично поднял мне настроение.

– Увы, в этом году вы не приглашены, – ответила я с притворным сожалением.

– Да не может этого быть! – прорезалась в начальнике злость.

– Может, если кто-то себя в этом году очень плохо вел... – не скрывала я злорадства, но начальник меня не слышал.

Он в принципе ответа от меня и не ждал. Что-то там тихонечко себе бурчал, пока я открывала знакомую вкладку в браузере. Страница еще не успела до конца прогрузиться, а мне уже прилетело сообщение от Охотника.

Крылатый Охотник: «Уже выбрала, в чем пойдешь на бал?»

Глава 2

Соня

До столицы мы с девчонками из офиса добирались на машине. Два часа пути я просто проспала. Во-первых, потому что ехали мы рано утром. А во-вторых, потому что в авто меня нередко укачивало. Пока мы ехали, профессионалы дебета и кредита пели песни и вовсю радовались предстоящим выходным. Еще бы! Отель оплачен на два дня, трехразовое питание в номера, развлекательная программа вечером. В общем, всем бы так жить, и желательно почаще.

В гостиницу мы заселялись одними из первых. Нам даже предоставили выбор по такому случаю, а потому мы взяли соседние номера на втором этаже. Во-первых, чтобы из бара было недалеко подниматься. А во-вторых, чтобы на высоких каблуках было нетрудно спускаться. Каждая хотела ощущать себя на этом празднике жизни королевой, но лично я для себя выбрала роль принцессы. Ну, далековато мне было до королевы. Возраст пока не позволял взлетать так высоко.

— А у тебя как? — залетели девчонки в мой номер.

Впрочем, залетели ненадолго. Пронеслись ураганом по комнате, оценили абсолютно такую же обстановку, как у них, и вылетели обратно. Хорошо, успела платье в шкаф спрятать. Не хотелось мне, чтобы меня узнали и, не дай бог, на

маскараде называли по имени. Нет, конечно, обязательно назовут, когда будут награждать за хорошую работу, но это произойдет уже в конце вечера, когда я наверняка разужнаю о моем Охотнике побольше.

Охотник...

Он был моей личной сказкой. И нет, не так, как в жизни, – чем дальше, тем страшнее. Наоборот, я находила в этом мужчине отдушину. Последние полгода мы общались каждый день, и не было такого рассвета, чтобы он не написал мне «Доброе утро», и не было такого заката, чтобы я не пожелала ему «Спокойной ночи». Он прочно врос в мою жизнь, и я уже не знала, как это – по-другому. Тем более что мы явно были, как говорят, «на одной волне».

Охотник понимал меня абсолютно во всем. Поддерживал, когда я рассказывала о непростых отношениях в семье. Смеялся, когда я в очередной раз делилась историями о подлянках, которые устраивала начальнику. И ругался, когда я работала свехурочно или плелась в офис с простудой. Он меня даже куриный бульон варить научил в сообщениях. Более идеального мужчину я просто представить себе не могла. Заботливый, добрый, внимательный, умный, с хорошим чувством юмора...

Только очень жаль, что я никогда не слышала его голоса. Наверняка он является обладателем умопомрачительно-го голоса, от которого мурашки разбегаются по коже. Очень хотелось его услышать, увидеть, но мы изначально догово-

рились, что общаемся только через рабочую соцсеть. Я сама на этом настояла, потому что в тот момент даже не задумывалась, что наше общение затянется на месяцы. Теперь, конечно, жалела, но зато ожидание встречи стало трепетным и сладким. Нервничала, как перед первым собеседованием, боялась и одновременно желала. Что мы скажем друг другу? О чем говорить? Через сеть находилось так много тем, а на деле же...

– Привет, я Соня. Ты Крылатый Охотник? – улыбнулась я зеркалу и тут же скривилась, потому что лицо мое стало маской.

Я не хотела примерять на себя чужую роль. В конце концов, он ведь понравился мне таким, какой есть, пусть я и не могла оценить его внешние данные. Так почему я должна кем-то притворяться? Правда, он никогда не говорил мне, что я ему нравлюсь. Просто надеялась на это. Ведь, если бы наше общение ему было неприятно, он не стал бы тратить на него время. Тем более что Охотник постоянно был чем-то занят.

Сумасшедшая Ехидна: «Привет, я уже в гостинице», – отправила я ему сообщение и затаила дыхание в ожидании ответа.

Телефон молчал, приложение работало, а я нервничала. Выдохнув, положила телефон на тумбочку и решила осмотреться. Гостиничный номер не отличался от других своих собратьев абсолютно ничем. Обыкновенная кровать-полутор-

ка, две тумбочки по бокам, шкаф с зеркалом, кресло, столик и комод. В комодe можно было оставить свои вещи и кое-что взять из спрятанного в нем бара. Взгляд мой заинтересовался маленькими бутылочками с алкогольной продукцией. Цапнув одну с надписью «Ром», я, как жадный хомяк, достала из холодильника еще и колу с шоколадкой. Отлично понимала, что цена на эту роскошь на порядок дороже, чем в обычном магазине, но нервы требовали удовлетворения и успокоения.

Телефон пиликнул, а я от неожиданности чуть не пролила колу мимо стакана. И тут же подлетела к тумбочке, чтобы схватить телефон. Была мысль, что это может быть какое-то другое сообщение, но я оптимистично ее отмела. Потому что да! Это мой Охотник ответил!

Крылатый Охотник: «Привет, как добралась?»

Сумасшедшая Ехидна: «Отлично. Меня девчонки подвезли. Ты уже здесь?»

Крылатый Охотник: «Не терпится увидеться?»

Сумасшедшая Ехидна: «Еще бы! Ты обещал, что мы встретимся».

Крылатый Охотник: «Мы встретимся, но я еще не в гостинице. Приеду только вечером. Дотерпишь?»

Сумасшедшая Ехидна: «Не дотерплю», – решила я подавить на жалость.

Крылатый Охотник: «Дотерпишь. Только, пожалуйста, не разнеси гостиницу».

Сумасшедшая Ехидна: «Как можно?» – возмутилась я, обидевшись.

Крылатый Охотник: «Я же тебя знаю. Тебе можно все. Не скучай».

Не скучай...

Ну и глупая же улыбка у меня. Отражение в зеркале передавало всю гамму чувств, которые я сейчас испытывала. Такая довольная, что самой противно, но что поделать? Говорят, невозможно влюбиться в человека по переписке. Нагло врут, скажу я вам! Еще как возможно, когда он настолько обаятельный.

И совсем неважно, есть ли у него машина, живет ли он с родителями и питается ли в Макдональдсе. Совсем неважно, как он выглядит, на какой должности работает и сколько зарабатывает. Мужчину с большой буквы М видно сразу, а уж какой жизнью он живет – дело десятое. Вот любит ли он кошек – это глобальный вопрос, потому что лично я очень даже радею за этих хвостатых.

– Соня, ты с нами? – заколотили в мою дверь, и я мигом подскочила с пола, на котором все это время благополучно сидела.

Взгляд заметался по комнате: улики не спрятаны, коктейль не выпит, шоколадка не открыта. Нет, так дело не пойдет. В конце концов, у меня первое свидание намечается!

– А вы куда? – выглянула я за дверь и обомлела.

Наши дамы уже переоделись и даже обзавелись макия-

жем. Все трое облачились в красивые яркие летние платья. Вот сразу видно: собрались покорять столицу и ее обитателей. Это вам не хухры-мухры! Тут без подготовки никак нельзя!

– По магазинам и прогуляться. До вечера еще времени полно, – обескураживающе улыбнулась Лариса, демонстрируя свой белоснежный оскал, что прятался за алой помадой.

– Я пас, – ответила я после некоторой заминки, анализируя свой гардероб.

Нет, конечно, я захватила с собой и другие вещи кроме вечернего платья, но краситься конкретно сейчас не хотелось. Если честно, я собиралась воспользоваться заслуженным выходным по прямому назначению, то есть выспаться, но девочки думали иначе. Махнув своими наманекюренными пальчиками, Ольга легко протиснулась мимо меня в номер и элегантно присела в единственное кресло.

– Показывай, что там у тебя есть, – величественно кивнула она, взяв на себя роль Гузеевой из всем известной программы. И закрутилось.

В том смысле, что меня крутили, вертели, красили, одевали и не забывали спаивать. Пока я собиралась, девчонки быстро сбегали в свои номера и оценили все гостеприимство мини-бара. В общем, покорять столицу мы отправились уже навеселе, отчего мероприятие лично для меня заиграло совсем другими красками. Что нам там какое-то волнение в связи с первым свиданием? Раз плюнуть!

В гостиничные номера мы вернулись сильно после пяти. У меня оставалось не больше часа, чтобы я могла привести себя в порядок, но столичные коктейли давали о себе знать, а потому вместо принцессы в итоге перед зеркалом стояла очень добрая крестная фея. Крылья просра... потеряла. Палочку забыла дома. Магию собака съела, а потому осталось то, что осталось. Очень веселое темноволосое недоразумение в пышном голубом бальном платье и с диадемой на голове. Ах да! Еще же где-то там, в коробке, туфли лежат...

— Готовы? — громко спросила у нас Лариса, которая сегодня была веселее всех.

— Готовы! — проорали мы хором, спугнув какого-то гостя из соседнего номера.

Просто дверь открылась и тут же закрылась после нашего смеха, что разносился на весь коридор. Правильно, бойтесь женщин, которые возомнили себя богинями вечера! От таких мужики еще ни разу не уходили! Все исключительно ползком!

В зал ресторана мы заходили согласно договоренностям. Просто Ольга сказала, что в фильмах главная героиня всегда появляется одна и элегантно спускается по лестнице вниз. Главной героиней своего романа хотела быть каждая, а потому первой решено было выпустить Ларису. Во-первых, ее не жалко. У нее муж, между прочим, дома есть. А во-вторых, она старше, а значит, опытнее. В общем, женскую логику не переубедить.

Сумасшедшая Ехидна: «Я в голубом платье», – с пятой попытки отправила я сообщение Охотнику и последней спустилась в зал.

Нет, чувствовала я себя хорошо. Очень хорошо, я бы даже сказала. Карусель перед глазами не появлялась, спать не хотелось, а ноги шли очень даже ровно. Лишь на последней ступеньке я запнулась, потому что прямо передо мной стоял невероятной красоты мужчина. Смотрел на меня и улыбался. Ну я, не будь душой, тоже улыбнулась, и в этот эпический момент запнулась, полетев прицельно ему в объятия.

– Крылатый Охотник? – выдохнула я в чужие губы, полностью потонув в темно-зеленых глазах, что виднелись из-под черной маски.

Мои ладони – то единственное, что являлось преградой между нами. Ну, и его черный пиджак. Этот мужчина вообще, похоже, любил темные тона, потому что и волосы его под этим скудным освещением казались мне черными. Зависнув на разглядывании моего случайного кавалера, я вдруг поняла, что мне безумно нравится терпкий парфюм, который буквально окутал меня. Было в нем что-то такое горькое, но распознать ноты я не смогла, а принюхиваться постеснялась.

– Скорее, бескрылый ловец, – ответил мужчина, мягко улыбаясь той самой понимающей улыбкой. – Стоите? – поинтересовался он.

– Не факт, – честно ответила я, проклиная новые туфли с невероятно высоким даже для меня каблуком.

И вот вдруг почему-то подумалось: а что, если мой Охотник низкого роста? Нет, конечно, для меня это не слишком большая проблема, но туфли эти я надела зря.

– Постойте ровно секундочку, – обратилась я к незнакомцу, всеми силами пытаясь выпрямиться.

– Это я должен постоять? – изумился он.

– Конечно. Я же вижу, что вас немного покачивает, – заметила я заговорщицким шепотом. Оценив рост мужчины, тихонько присвистнула.

– Нравлюсь? – поинтересовался кавалер.

– Да к вам без стремянки подходить опасно, – поделилась я своими впечатлениями, как со старым другом. Между прочим, одна его рука до сих пор лежала на моей спине, будто он боялся, что я могу упасть.

– Это еще почему? – в который раз удивился мужчина, а его улыбка стала откровенно заинтересованной.

– Потому что, если я разуюсь, я не смогу вас поцеловать, – сообщила ему доверительно.

– А есть желание? – Вторая его рука мигом оказалась на моей талии, но я не испугалась.

– Есть, но как-нибудь в другой раз. У меня очень важная встреча. Можно сказать, встреча всей жизни, – попыталась я мягко выскользнуть из таких комфортных теплых объятий, но не тут-то было.

– Тот самый Крылатый Охотник? – спросил он вроде как без капли интереса.

– Именно, – важно кивнула я и предприняла вторую попытку.

– А если он не ваша судьба? Что, если ваша судьба именно я? – не отпускал меня незнакомец, мягко поглаживая пальцами мою открытую спину.

Колкие мурашки танцевали на коже ламбаду, но я не дала сбить себя с толку. Мне только демонов-искусителей на пути к моей цели еще и не хватало! Вот не надо нам этого! У нас один идеальный уже есть на примете!

– Тогда у моей судьбы очень плохое чувство юмора. Простите, меня действительно ждут, – все-таки вырвалась я и независимой походкой отправилась к бару, откуда мне махали руками девчонки.

Стоило только подойти к нашим, как я мигом погрузилась в атмосферу знакомств и общего веселья. Народ потихоньку стекался в ресторан. Те, кто посмелее, открыто говорили, из какого города они приехали. Другие стеснялись и предпочитали, как и я, оставить кое-что в тайне хотя бы на время. Я же вглядывалась в каждого мужчину и пыталась найти его – того самого, что прочно обосновался в моем сердце и моей голове. Открыто спрашивала о никах в нашей общей соцсети под предлогом завести знакомство, но Крылатого Охотника здесь не было.

Психанув, я ополовинила новый коктейль и достала из сумочки телефон. Сердце трепыхнулось в груди. Я не слышала, чтобы мне приходило новое сообщение, но тем не менее

оно было. Писал мой Охотник, но лучше бы он промолчал.

Крылатый Охотник: «Прости, я не приеду. Обещай, что повеселишься там за нас обоих».

Сумасшедшая Ехидна: «Обещаю», – написала я, но не отправила.

Просто потому, что было до слез обидно. Я, как дура, больше месяца агитировала всю компанию на маскарад, купила дорогущее платье, волновалась как девчонка перед встречей, а он просто передумал приходить. Видимо, нашлись дела поважнее, чем встреча со мной. Встреча, которую я так сильно ждала. Просто знала: стоит ему увидеть меня всего лишь раз, и он обязательно влюбится. Ну как в меня в такую не влюбиться? А теперь...

– Не против, если я составлю вам компанию? – появился рядом со мной тот самый мужчина, на которого я так бесстыдно свалилась прямо с лестницы. – Я заметил, что вы грустили.

Он поставил на стойку передо мной ярко-голубой коктейль с тремя трубочками и зонтиком, но радости во мне не прибавилось. Зато появилась решимость сделать этот вечер незабываемым. А точнее, очень даже забываемым, потому что даже я не могла сказать, какой это был по счету коктейль.

– Со мной все отлично, – натянуто улыбнулась я. – За знакомство? Кстати, как вас зовут?

– Никита, – отсалютовал он мне низким бокалом с янтарной жидкостью.

– Очень приятно, а меня зовут Соня.

Этот вечер стал... интересным. Хотя бы потому, что мы с моим новым знакомым честно исследовали всю карту коктейлей в баре до начала мероприятия. Гостей с каждой минутой становилось все больше, и вскоре в просторном зале ресторана стало невозможно многолюдно, но администратор быстро рассадил всех нас за столики. Когда ведущий появился на сцене, нам как раз разносили салаты и закуски. Никита меня решил не оставлять, а потому сел за столик вместе с нами. Девчонки против не были – пятое место все равно пустовало, а мое уязвленное самолюбие так и вовсе было за.

– Ну вот скажи мне, почему вы, мужчины, такие непоследовательные? – решила я на серьезный разговор где-то на середине вечера.

– Почему это непоследовательные? – удивился Никита, наполняя мой бокал соком.

– Ну смотри. Один мой знакомый договорился со мной о встрече и не пришел, хотя для меня это было очень важно, – принялась я ему объяснять.

– А ты ему говорила, что для тебя это очень важно?

– Нет, – изумилась я. – А разве это не ясно?

– А потом говоришь, что это мы непоследовательные, – усмехнулся мужчина, нарезаая мясо на кусочки, но почему-то в моей тарелке. – Мужчины не читают мысли, хотя многие женщины почему-то думают именно так. Я уверен, если бы ты сказала своему знакомому, что для тебя эта встреча очень

важна, он бы нашел время. Это называется ожидание и реальность. Ваша проблема в том, что вы продумываете в своей голове еще в первую встречу абсолютно каждый шаг до свадьбы, но забываете рассказать об этом мужчине. А потом еще и сами обижаетесь.

– Неправда, – возмутилась я, приступая к стейку. – Я не представляла с ним свадьбу. Я даже не знаю, как он выглядит.

– А что представляла? – внимательно смотрел на меня Никита, а я больше всего на свете хотела сейчас заткнуться, но язык мой несло далеко и без остановок.

– Ну, что он увидит меня и я поправлюсь ему, – призналась честно.

В конце концов, мы с этим Никитой видимся в первый и, скорее всего, в последний раз, так что можно говорить откровенно. Может, действительно посоветует что-нибудь дельное.

– А как думаешь, он о твоих ожиданиях знал?

– Не знаю, – ответила растерянно. – Думаешь, не знал?

– Уверен, – усмехнулся мужчина, откладывая столовые приборы. – А пойдем танцевать? Вечер будет долгим.

– Я ужасно танцую, – вздохнула я, мысленно признавая, что ничего не смыслю в противоположном поле.

– Разрешаю тебе оттоптать мне ноги.

– Ну, если вы разрешаете...

Глава 3

Никита

Она была такой смешной. Я прекрасно знал, как она выглядит. Больше того, я с самого начала отлично понимал, с кем веду переписку. Это было интересно и незаметно для меня переросло в ежедневное общение. Просто в какой-то момент мне стало любопытно, какая эта девушка в жизни. Какой характер у той, что не стеснялась писать напрямую генеральному директору.

Она представлялась мне очень бойкой, беспринципной особой, акулой финансового мира, но на деле же оказалась интересным, умным и внимательным собеседником. А еще невероятно шепутной девушкой, которую приключения находили, будто по заказу. Даже сегодня она умудрилась собрать вокруг себя все самое интересное.

Ее коллеги были теми еще кадрами. Девушки бессовестно флиртовали весь вечер и клеили абсолютно всех, кто хоть отдаленно был похож на мужчину. Даже официантам досталось, но лично для меня главным сокровищем этого вечера стала Соня. Изначально я не собирался скрываться, но, когда караулил ее у лестницы, понял, что она переволновалась, ожидая нашу встречу. По крайней мере, тот факт, что она пришла слегка навеселе, это подтверждал.

Мне не хотелось делать ей больно. И уж тем более я не собирался ее обижать своим сообщением. Просто дал карт-бланш второму себе, от которого она так лихо избавилась. Мое самолюбие довольно заурчало, едва я осознал, что наши переписки для Сони кое-что значили, но мне хотелось, чтобы она вела себя свободно. Не закрывалась, не старалась понравиться, а просто была собой.

И она была собой. Неугомонной, любопытной, открытой и веселой. А еще она была очень красивой. Бальное платье подчеркивало ее фигуру, обрисовывало все изгибы, вынуждая сходить с ума воображение. Кожа под моими ладонями ощущалась бархатом, а красивая грудь была стянута корсетом и притягивала взгляд. Но апофеозом соблазнения стали ее глаза. Настолько синие... Как море в яркий солнечный день.

– Я больше не могу танцевать! – прокричала Соня, но музыка все равно была громче.

– Пойдем к бару? Сейчас будут конкурсы. Не горю желанием участвовать, – ответил ей, выпуская девушку из своих объятий, но не давая ей отойти. Сам взял ее за руку. Просто боялся, что на нее может покушаться какой-нибудь хитрец, учитывая ее состояние.

– Участвовать в конкурсах? Я люблю конкурсы! – потащила она меня ближе к сцене, а мне только и оставалось, что догонять ее и оберегать от чужих бокалов.

Веселье было в самом разгаре. Еще час, и ведущий при-

ступит к награждению. Тогда-то и можно будет наконец-то уйти в тихое место. Даже у меня голова шла кругом, хотя я за весь вечер выпил не больше двух бокалов виски.

– А теперь конкурсы! – словно черт из табакерки появился на сцене ведущий этого балагана. – О, я вижу, у нас уже есть одна активная пара! Идите же к нам!

Если ад где-то и существует, то там явно издеваются именно так. Сначала нас заставили прыгать на сцене в мешках, в которые напихали воздушные шарики. Причем мешок нам с Соней выдали один на двоих. Потом мы должны были продать канцелярские товары остальным гостям в зале и заработать больше всех денег – тут я вспомнил все тренинги, которые сам же время от времени проводил. Третий конкурс – стриптиз, мне пришлось частично танцевать самому, но дальше рубашки я не пошел, а потому мы проиграли.

Еще через десять минут я снимал Соню со стола, на котором она танцевала в компании своих коллег. А через полчаса я буквально тащил девушку на руках через весь зал к бару, потому что карандаш в бутылочку я запикивать точно не собирался. И самое интересное, что я сам дал согласие на проведение всех этих конкурсов, в том числе и караоке, но, поучаствовав в них, понял, что лучше бы мои подчиненные весь вечер играли в лото. Градус в зале не то что поднялся – он зашкаливал на отметке «пустующий бар». Такой вакханалии я не видел со времен студенческих вечеринок.

– Мы были круты! – постановила Соня, жадно опустошая

стакан с водой.

– Ты была крута, – поправил я ее, понимая, что без нее навряд ли бы сегодня хотя бы раз поднялся на сцену.

– Да, я была крута! – согласилась девушка, явно не страдающая комплексами. – Слушай, а стриптиз ты мне все-таки зажал.

– Тебе хочется стриптиза? – усмехнулся я, осторожно кладя ладони на барный стул, на котором она сидела, по обеим сторонам от ее бедер.

Расстояние между нами неумолимо сокращалось, а Соня, как назло, призывно облизала свои губы. Был уверен, что она не нарочно. Больше того, наверняка даже не подозревает о том, насколько сейчас сексуальна и желанна. Растрепанная, покрасневшая, с горящими глазами и то и дело вздымающейся грудью. Мое терпение приказало долго жить, а самообладание и вовсе потерялось где-то на танцполе. Видимо, валяется затоптанным где-то рядом с совестью.

– Хочется, – решительно кивнула она, наверняка думая, что мы все еще играем. Да только я свою жертву уже поймал.

– Как насчет карточной игры? Не здесь. В номере. В твоём или моем, – предложил я, отлично помня, что она хвасталась своим умением выигрывать в дурака при любой погоде и в любом состоянии.

– В дурака на раздевание? Отлично! – ловко спрыгнула она со стула, а мне пришлось отойти, но вкус победы я почувствовать не успел. – Лариса, мы в дурака на раздевание,

вы с нами? – окликнула она своих подруг, а мне пришлось сделать ход конем.

Девушки только собирались согласиться, как я приподнял свою маску и отрицательно покачал головой за спиной у Сони. По их ошеломленным взглядам сразу стало понятно, что меня прекрасно узнали. Им пришлось отказаться, и я был рад их сообразительности, потому что Сонин стриптиз хотел видеть единолично.

– Нет, вдвоем не пойдем, – обернулась она, чтобы вновь попасться в мои объятия.

– Испугалась, девочка? – усмехнулся я, подначивая ее.

– Еще чего! Готовься остаться без трусов!

На то и рассчитывал.

Глава 4

Соня

Мне было не по себе. Нет, внешне я чувствовала себя прекрасно, была весела и уже упустила ту грань, когда море все еще не по колено. Сейчас я могла вступить в любой спор: забраться на Эверест, спрыгнуть с парашютом с крыши, проехать на одноколесном велосипеде. Да все что угодно, но мой новый знакомец предложил сыграть в игру, в которую я могла бы выиграть и закрытыми глазами.

И нет, я никогда не мухлевала. Наоборот, всегда играла кристально честно, но в карты мне обычно невероятно везло. Правда, играла я все же редко. Просто невозможно доказать, что ты не обманываешь, когда выигрываешь в сотый раз подряд. Кто-то называет это экстрасенсорными способностями, но я считаю, что ничего, кроме логики и хорошей памяти, на выигрыш не влияет. А этими качествами я могла пользоваться в любом состоянии.

– Еще чего! Готовься остаться без трусов! – храбро выдала я, хотя, если серьезно, уже давно хотела добраться до кровати и чтобы меня до утра никто не трогал. – Только награждение...

– Не переживай, конверты с нашей премией утром занесут. Мне кажется, самое интересное на сегодня мы уже ви-

дели. Пойдем?

Я видела его глаза.

Прекрасно понимала, что он хитрит. Никита наверняка что-то замышлял, но я была готова ко всему. В конце концов, он действительно задолжал мне стриптиз, а я...

Ну, когда-нибудь этот день все же должен был настать? Почему бы не сегодня?

Мы играли.

Он уверенно поднимался по лестнице вверх – на первый этаж гостиницы. Я отставала от него на пару ступенек, но мы ни на секунду не разрывали взгляда. Смотрели только друг на друга, будто мира вокруг просто не существовало. Его улыбка была порочной, моя – самодовольной. Он готовился выиграть эту игру, а я – проиграть. Мне действительно хотелось творить сумасшествие. Все вокруг уже давно плыло, я понимала, что безбожно пьяна и, возможно, завтра пожалею о произошедшем, но...

Сегодня я хотела чудить и не видела смысла отказывать себе в этом маленьком приключении. В конце концов, мой Крылатый Охотник может никогда и не выйти из тени. Что же мне теперь? Помирать старой девой и молиться на его пришествие?

В холле гостиницы в этот вечер тоже играла музыка. Я не запоминала лиц, да и не старалась. Все они лишь мелькали пятнами на заднем фоне, тогда как центром моего внимания стал Никита. Вел меня к лифтам. Зачем? Я не была ду-

рой. Прекрасно понимала, что решил продолжить нашу игру в своем номере. Я против не была. Просто потому, что так буду иметь возможность удрать к себе в любое время. Мало ли что там прячется у него в штанах.

Створки лифта разъехались. Никита зашел первым и подал мне руку. Я ответила, и именно это стало моей ошибкой. Рывок, и вот я уже стою в его объятиях. Он крепко прижимал меня к себе одной рукой, в другой его руке потонула моя ладошка. Целовал...

Мягко, едва ощутимо целовал костяшки моих пальцев, а створки лифта закрывались, отрезая нас от гвалта и всего того, что в этот вечер определенно было лишним.

Лифт тронулся, меня заметно качнуло, но тому виной наверняка была не эта металлическая коробка. Слышала, как учащается мое дыхание, а Никита гипнотизировал взглядом, убивал, напрочь лишал воли и самообладания. Терпкий горький парфюм, казалось, пропитал все вокруг: меня, мою кожу, волосы, платье, которое вдруг стало ощущаться лишним.

Второй этаж...

А мы все так же смотрели друг другу в глаза. Боялась дышать, а может быть, и не дышала вовсе. Судорожный вздох стал полным откровением даже для меня, но меня будто молнией пронзило, когда чужая рука легко прокатилась по моей обнаженной спине. Не хотела закрывать глаза – это получилось само собой.

Третий этаж...

Я оказалась прижатой к стене в одно мгновение. Никита ловко нажал на кнопку остановки на панели, и створки лифта так и не открылись. Металлическая коробка замерла, замерли и мы. Так близко, что можно сойти с ума. Так жарко, что хочется не столько избавиться от одежды, сколько избавиться его. Так соблазнительно, что просто невозможно отказаться от поцелуя.

Я смотрела в его глаза. Тонула в их темной зелени, но не выпускала из виду губы, которые с каждой секундой все приближались и приближались. Его пальцы все крепче сжимали мою талию, костяшки другой руки с нежностью прикоснулись к щеке, осторожно очерчивали скулу, подбородок.

Понимала, что нужно что-то сказать. Нельзя молчать так долго, но слова никак не находились. Я приоткрывала губы и тут же закрывала рот. Растеряна? Вздволнована? Тысячу раз да, но, глядя на Никиту, я впервые ощущала себя желанной. И мне понравилось это чувство. Понравилось то, как он смотрел на меня. Понравилось то, как близко он был.

Когда ощущаешь под ладонью чужое сердце, которое бьется настолько сильно, что это чувствуется через рубашку, – это восхитительно. Ни с чем не сравнимое ощущение яркой страсти, неприкрытой похоти и беснующегося желания. Не алкоголь опьянил меня в этот вечер. Совсем другой коктейль заставил поддаться чужим губам.

В этом поцелуе... Я даже не могла назвать это поцелуем.

Нет, мне ни разу в жизни не предоставлялась возможность целоваться вот так. Когда губы раскрываются навстречу в совершенно необъяснимом, каком-то хаотичном беспорядке. Когда каждое касание – это ураган, сметающий все на своем пути. И у этих поцелуев не было логики. В них не имелось никакой закономерности, чтобы можно было назвать это действие механическим.

Нет...

Нами управляли эмоции, и мы жадно дарили их друг другу, стараясь забрать обратно как можно больше. Не узнавала себя. Чуть прикусывала его подбородок, ощущая языком колкие иголочки щетины. Пробовала каждый миллиметр его губ, слегка посасывая, захватывая своими губами, пленяя.

Отдавалась в ответ без остатка. Разрешала изучать, властвовать. Задышалась от напора и одновременно с этим желала, чтобы вжимал меня в себя еще сильнее. Его плечи – я за них и держалась. Если бы не они, не пиджак, который я комкала пальцами, навряд ли я устояла бы на ногах. Сейчас меня можно было запросто сравнить с податливой глиной. Лепи что хочешь, делай что хочешь, только целуй и ни за что не останавливайся.

Мой тихий стон отразился от стен, улетел к потолку, а я уже задышалась. Было мало всего: воздуха, места, этого мужчины. Его губы очерчивали дорожку на моей шее, осыпали короткими поцелуями чувствительное местечко за ушком. Теперь я понимала, почему женщины в порыве страсти заки-

дывают на бедра мужчинам свои ноги. Просто хочется уцепиться как можно прочнее, потому что упасть, оказывается, вполне возможно даже с высоты собственного роста.

– Нам лучше продолжить в комнате, – задыхаясь, произнес Никита, с какой-то откровенной злостью ударяя кулаком по беззащитной кнопке лифта. – Идти можешь?

– Очень сильно попытаюсь, – рвано выдохнула я, оглядывая его рубашку, пуговицы которой я уже успела наполовину расстегнуть.

Створки все-таки разъехались, а мы предстали перед гостями отеля. Честно скажу, мне даже стыдно не было, хотя я прекрасно понимала, как мы выглядим со стороны. Однако Никита долго наслаждаться нашим видом никому не дал. Сгрэб меня в охапку, легко поднял на руки и понес в самый конец коридора, разрешая мне спрятать покрасневшее лицо у него на груди.

Но я не просто там пряталась. Я целовала. Отмечала губами каждый сантиметр доступной мне кожи. Вырисовывала ногтями незамысловатые узоры. Да, царапалась, с каким-то садистским наслаждением слушая, как воздух вырывается из легких Никиты сквозь с силой стиснутые зубы. Понимала, что сейчас отыграется, но ничего с собой поделать не могла.

Едва дверь открылась, мы просто рухнули в темноту комнат. Искать выключатель? Спрашивать что-то? Может, еще и посидеть на дорожку?

Я убегала от него. Понятия не имела, в какой стороне что

находится, но двигалась так же, как если бы мы попали в мой номер. Никита же совсем немного корректировал мое отступление, не давая мне ни секунды на то, чтобы глотнуть такой желанный воздух. Эти поцелуи, эти прикосновения не смог бы разорвать даже вдруг нагрянувший метеоритный дождь. Да что там! Даже если бы к нам приехала проверка из столицы, я бы все равно продолжала отвечать на сумасшедшие, опьяняющие поцелуи этого мужчины. Потому что сейчас они были важнее воздуха, важнее даже самой жизни.

Оказавшись в комнатах, я поняла, что играть мы можем еще очень долго. Охотник и жертва. Жертва ли? Да и кто из нас был охотником? Этой ночью я отключила мозги, логику и совесть, а потому просто разрывала на нем одежду. Пуговички рубашки полетели в стороны, рассыпались по полу с громким стуком. Стягивала ткань вместе с пиджаком, с галстуком, который, впрочем, тут же перекочевал на мои запястья.

– Это что? – поинтересовалась я, едва меня дернули за руки, вынуждая выгнуться, прильнуть грудью к обнаженному мужскому телу.

– Не хочу, чтобы ты сбежала. Мы играем по моим правилам, – прошептал он, опалая мои губы, почти касаясь их в поцелуе, но так и не давая желаемого касания.

– И что же это за правила? – попыталась я цапнуть его за подбородок, но расслышала лишь короткий смешок.

– Ты, я и темнота. Никаких карнавальных масок, никакой

одежды. Хочу чувствовать каждый сантиметр твоей кожи. Хочу тебя.

Я была бы и рада что-нибудь ответить, но мне такой возможности не предоставили. Я ощущала, как он расстегивает скрытые пуговички платья на моей пояснице. И ведь нашел же! Углядел!

Его действия были неторопливыми, изучающими, соблазняющими. Стаскивал с меня платье, оставляя только в одном белье. Хотя нет, даже не в белье. Стринги и бельем-то не назовешь, а верхняя часть незамысловатого гардероба сегодня отсутствовала. Самое интересное, что я ни капли не боялась.

Понимала, что мои руки пусть и некрепко, но связаны у меня за спиной. Понимала, что стою сейчас почти полностью обнаженная перед незнакомым мне мужчиной. Все понимала, но не боялась ни капли. Хотела, желала и была готова требовать, если вдруг не захочет продолжать.

Диадема, маска, шпильки – все это осыпалось на пол, будто градом. С шумом, страстью, словно музыкой по моим оголенным нервам. Я даже глаза прикрыла, потому что все равно ничего не видела в этой крошечной темноте. Лишь чувствовала жар чужого тела, что находился в опасной близости.

– Ответишь мне на один вопрос? – спросил Никита, не прикасаясь ко мне и пальцем. Но я-то ощущала, что его ладони едва-едва скользят по моему телу, вызывая толпы мурашек.

– Отвечу, – выдохнула, будто шагнула в ледяную воду.

Стоять вот так перед ним было до невозможности трудно. Хотелось сесть, опереться спиной о стену или лучше лечь, но мы продолжали играть в игру, правила которой писали сами.

— Какого цвета у меня глаза? — вдруг неожиданно для меня выдал он, но я не растерялась.

Никогда не жаловалась на память, а подмечать детали и вовсе научилась раньше, чем выговаривать букву р. Сдавалось мне, что наш «дурак» на раздевание начинался именно сейчас.

— Темно-зеленые, — ответила с улыбкой. — А у меня?

— Синие. — В его голосе прозвучала усмешка, а после меня буквально толкнули.

Завалившись на кровать, сначала хотела подскочить и возмутиться, но, во-первых, это было трудно сделать с завязанными руками, а во-вторых, просто не успела.

Разместившись между моих ног, Никита медленно оглаживал кожу от бедра до колена и дальше, вычерчивая эти дорожки короткими поцелуями. Целовал даже щиколотки, аккуратно избавляя мои уставшие ножки от туфель. Хитрец! Теми же путями возвращался, поднимался все выше, чтобы замереть на внутренней стороне моих бедер.

Лизнув воспаленную кожу, тут же легонько подул, а я терялась от такой откровенности, от таких контрастов. Даже в спешке обвинить его не могла, потому что ее не было, но то, что он вытворял, я никогда бы не позволила сделать кому-то на трезвую голову.

Его руки блуждали по моему телу, мягко поглаживали, сжимали. Ласка досталась и талии, и животу, и грудям. Когда ущипнул меня за сосок, натурально дернулась. Нет, мне не было больно, но ощущения странные. Однако только спустя секунды я поняла, что это был отвлекающий маневр, потому что чужие губы уже изучали мое разгоряченное лоно. Правда, пока через ткань. Опаляя горячим дыханием, сводя с ума нежным касанием губ.

– Ты! – то ли возмутилась, то ли обиделась я, впервые не находя, что сказать. Да мой начальник умилился бы, услышав, что я потеряла дар речи!

– Я... – Он издевался. Наслаждался этой игрой, хотя я, честное слово, не понимала, как можно этим наслаждаться. Но приятно, черт возьми. Действительно приятно и невероятно стыдно, потому что хочется еще. – Я только целую. Если боишься, могу развязать руки.

– Развя... – договорить я не смогла, потому что чужие губы тут же накрыли чувствительный холмик, а я ощущала его прикосновения через кружево, которое вдруг стало невероятно тонким. Казалось, что его там и вовсе не было.

– Еще? – Его руки нашли мои запястья. Пара секунд, и бедные конечности оказались свободными, но я едва ли обрадовалась, когда впивалась ногтями в его плечи.

Прекрасно понимала, что мне отвечать не обязательно. Он сам знает все ответы, просто тоненько издевается над мной, крепче сжимая мои ягодицы, впиваясь губами во

влажную плоть. Отлично ощущала, что сам Никита от брюк еще не избавился, но кто я такая, чтобы его торопить? Нет, я наслаждалась. Лишь закрывала рот ладонью, когда из меня вырывались особенно громкие стоны. Он уже сдвинул мокрую ткань в сторону и теперь имел неограниченный доступ к самой интересной части моего тела.

– Будь хорошей девочкой, открой ротик? – приказал этот наглый тип, но я на непотребство повелась. Я бы и с парашютом сейчас, да-да...

Податливо облизав его палец, с удовольствием перебирала его волосы. Не слишком длинные, но и не слишком короткие. Наверняка у этой стрижки было какое-то название, но меня она интересовала с сугубо личной стороны. Когда язык Никиты проникал особенно глубоко, я слегка тянула его за волосы – непроизвольно, а он усмехался и действовал все увереннее.

– А-а-а... – выдохнула я, ощутив в себе чужой палец.

Он двигался неторопливо, аккуратно. Постепенно растягивал мое лоно, а губы Никиты вытворяли сумасшествие, обрисовывая влажные складки, играя с чувствительной бусиной клитора.

– Какая горячая девочка, – вытащил он палец, приподнимаясь, а я поняла, что он стягивает с себя последние детали одежды. – Не бойся, ладно? – попросил он доверительно, не давая мне времени на ответ.

Влажные губы сплелись с моими – сухими, а я ощутила,

как горячая округлая головка члена мягко, неторопливо кружит, обрисовывает вход, чтобы единым рывком проникнуть внутрь. Скользнуть, лишь на секунды вызывая дискомфорт и острую боль, что тут же сменилась тянущей, вяжущей, далекой. Этот коктейль не передать словами. Его можно только испытать, потому что рядом с болью всегда стоит наслаждение. Такое же острое, распирающее, какое может быть только в первые несколько минут, пока оно подстраивается, открывая себя.

Мышцы неконтролируемо сжимались – я ощущала это ярко. Так же ярко, как и гладкий ствол, что медленно скользил, давая мне возможность успокоиться, привыкнуть.

– Все хорошо? – Дыхание рваное, срывающееся.

Никита удерживал свой вес на руках, беспрестанно покрывая поцелуями все, до чего только мог дотянуться. Эти поцелуи не были короткими, быстрыми. Они были другими – мягкими, нежными, ласковыми. Он успокаивал меня, хотя, наверное, мне этого и не требовалось, но я оценила. И его беспокойство, и то, как он повел себя. Когда он понял, что будет первым? Не знала, но и думать об этом сейчас не хотелось.

– Спасибо, – прошептала я, пальцами исследуя каждую черточку его лица.

Хотела запомнить, понять, нарисовать в своем воображении его, но мне это никак не удавалось. Говорят, что женщины всю жизнь помнят своего первого мужчину. Да только

как быть, если ты не знаешь, как он выглядит?

– Не больно? – поинтересовался он, ловя губами кончики моих пальцев.

– Терпимо и... Хочется еще.

Конечно, я немного лукавила, но несколько не пожалела об этом. Едва толчки стали порывистыми, сильными, глубокими, я просто перестала замечать дискомфорт. Все мое внимание, все мои желания, все естество было обращено к этому мужчине. Лишь секундами, минутами, часами или вечностью спустя я осознала, насколько сильно он сдерживался.

Я бы даже памятник ему поставила за способность держать, контролировать себя, но наш выключатель должен был сломаться рано или поздно. И вот тогда, когда остались только голые инстинкты, только чувства и эмоции, я вдруг поняла, что люди не зря занимаются сексом.

Теперь я понимала, почему они занимаются сексом. Потому что только эти незамысловатые, но невероятно сексуальные движения способны унять возбуждение. Только они расслабляют тело настолько, что ты будто рождаешься заново. И только это единение хоть и ненадолго, но способно вызвать любовь. Потому что если это не любовь, то я тогда совсем не знаю, что именно можно назвать этим правильным словом. Ведь сливаются не только тела, но и души, потому что только при занятии любовью человек открыт как никогда.

– Повторим? – Чужие губы заклеили мои плечи, ключицы, но я смогла лишь вяло застонать, пытаясь уползти по-дальше в уголок.

– Я уверена, что люди не занимаются сексом так часто... – пробурчала я, пряча голову под подушкой.

Очень зря, потому что мои тылы были тут же найдены и облапаны.

– А тебе откуда знать? – усмехнулся этот хитрец. – Тем более что утро уже наступило. А где новый день, там и новый секс...

Что там было дальше, я уже не слышала, потому что мозг отключался. Правда, все же улыбнулась, когда почувствовала его объятия. Мне было тепло, хорошо и настолько сладко, что где-то что-то наверняка уже слиплось, но кто мы такие, чтобы идти против системы?

Правильно, всего лишь незнакомцы, встретившиеся в эту ночь по законам чужого жанра, укравшие чужую историю в свою обычную жизнь.

Глава 5

Никита

Уходил тихо. Не хотел будить Софью в ее законный выходной. Да и не желал, честно говоря, чтобы она увидела мое лицо раньше времени. Еще вчера собирался сказать ей, что я и есть тот самый Крылатый Охотник. Даже руки ей на всякий случай галстуком завязал, предупреждая возможную реакцию, но передумал.

Мне захотелось продолжить нашу игру в несколько другом формате. Она сама виновата, серьезно. Просто нельзя быть настолько одурачивающе соблазнительной и до невозможности интересной. Таких, как она, я еще не встречал, и мне хотелось изучить ее, понять, распознать в ней то настоящее, что скрывается за маской сильной и независимой, но при этом взбалмошной девушки.

Ну не может быть, чтобы она была такой. Таких просто не бывает. Желал доказать самому себе, что она ненастоящая, искусственная. Хорошо себя знал. Как только маска спадет, спадет и интерес, а она останется одной из...

Одной из тех, кто когда-то повстречался на моем пути. Так было не раз. Так наверняка будет и с ней, хотя, если серьезно, так много времени я не тратил ни на одну из своих женщин. Почти полгода общения. Я уже привык к Соне и не

мог представить, что когда-нибудь ее сообщения исчезнут из моей жизни. К хорошему привыкаешь слишком быстро.

— До встречи, моя сумасшедшая, — прошептал я, а пальцы замерли в миллиметрах от ее щеки.

Хотел ли поцеловать?

Хотел, но будить не желал. Лишь поправил одеяло и положил конверт на поднос, где мою спящую красавицу уже дожидался завтрак. Михаил Борисович, наш главный бухгалтер, забежал в номер около часа назад. Он сохранил конверт с поздравлением и премией для Софии. Она отлично поработала в этом году, выступая добровольным надзирателем своему начальнику. Показатели их филиала заметно выросли по отношению к прошлому году, а потому поощрение девушка явно заслужила, но к деньгам я добавил и еще кое-что.

То, что не планировал изначально.

Взяв у Михаила Борисовича запасную поздравительную грамоту, я переписал стандартное поздравление, добавив к сумме премии в качестве вознаграждения незапланированный перевод в головной офис. Туда же, в конверт формата А4, отправилась пояснительная записка с приказом быть на новом рабочем месте уже утром понедельника. Конечно, в случае согласия. Понимал, что она может отказаться, но надеялся на ее благоразумность и тягу к новому. Тем более что зарплату я ей обещал куда больше, чем она получала сейчас.

Нужен ли мне был секретарь?

Определенно нет.

Лариса Ивановна, секретарь отца, отлично справлялась со своими обязанностями. По сути дела мне даже посадить Софью было некуда. Разве что купить для секретарской еще один стол, стул, технику. Сдвинуть мебель, запросить канцелярию, заменить массивный диван небольшой софой. Когда этим заниматься? Кому этим заниматься? Придется мне, раз сам заварил эту кашу. Да и не дозвонишься ни до кого в воскресенье. Выходит, сегодня выходной у всех, кроме меня, но я не жалел.

Во-первых, потому что провел замечательную ночь. Во-вторых, потому что рассчитывал провести еще как минимум несколько похожих ночей. Ну а в-третьих, потому что отчаянно желал потешить свое уязвленное самолюбие. Соня провела ночь с незнакомцем, даже не подозревая о том, что я тот самый Крылатый Охотник. И ладно бы, если бы я был у нее не первым. В конце концов, мы ничего друг другу не обещали по переписке, но я-то знал, что она была девственницей. В своих разговорах мы касались и не таких тем, забредая в самые разные углы. Неужели настолько обиделась на мое последнее сообщение? Или все-таки перебрала с алкоголем?

Знал, что она почти не выпивает, потому что моментально пьянеет. Прекрасно понимал, что Соня вчера просто переволновалась. Уже хорошо успел ее изучить. По крайней мере, ту сторону, которую она позволила себе открыть, но в любом случае в груди свербело недовольство. Пошла бы она с кем-то другим, если бы я так вовремя ее не перехватил?

Расскажет ли Крылатому Охотнику о своих приключениях?

В ее распушенность не верилось просто потому, что не бывает распушенных девственниц. О том, что она в свои двадцать оставалась нетронутой, красноречиво говорили кровавые пятнышки на белоснежном одеяле. Да и гуленой, в отличие от своих сверстниц, она не являлась. По вечерам предпочитала отсиживаться дома в компании сериалов, и я ее понимал. Сам не любил шумные места. Да и времени, если серьезно, на гулянки не оставалось. По горло хватало различных приглашений на светские мероприятия. В последнее время отец все чаще спихивал их на меня, прикрываясь возрастом. Впрочем, возрастом он прикрывался по любому поводу.

Еще год назад я официально стал заместителем генерального директора, но отец время от времени скидывал на меня и свою работу. Давно раскусил его игру. Еще семь лет назад, когда он принял меня на работу в один из филиалов в качестве менеджера. Тогда я учился на втором курсе юридического и был зеленым юнцом, которому совсем не хотелось связывать свою жизнь с банковской сферой. Постепенно втянулся, вспылал азартом, горел энтузиазмом и зубами вгрызался в каждое повышение.

Нет, конечно, за семь лет я бы без отцовской помощи наверняка никогда не забрался по карьерной лестнице так высоко, но и сам кое-чего стоил. Не стоял на месте, постоянно всесторонне развиваясь. Знал, что он готовит для меня свое кресло. В конце концов, после отставки отца совету директо-

ров будет выгоднее назначить генеральным директором того, кто уже знает всю внутреннюю кухню, а таким человеком был именно я.

И нет, я не рвался к власти. Просто любил этот шебутной мир экономики и финансов, где падение акций даже на полпункта может привести к сердечному приступу. Разве может быть что-то интереснее?

– Никита Андреевич, вам еще нужна моя помощь сегодня? – перехватил меня Михаил Борисович в холле отеля. Мужчина явно уже собирался покидать это гостеприимное место.

– Нет, отдохайте, – в дружеском жесте слегка похлопал я пожилого мужчину по плечу.

– Отдохнешь тут, – недовольно пробурчал он, платочком вытирая со лба испарину. – Двести восемнадцать тысяч! И это с учетом того, что номера были заранее оплачены!

– Ну а вы как хотели? – усмехнулся я. – Корпоратив требует жертв...

– Кстати, о жертвах. А вы знаете, что одного официанта до сих пор не нашли? Говорят, его утащили в номера наши сотрудницы.

Бедный, бедный официант.

Глава 6

Соня

Просыпалась тяжело. Где-то там, в отдалении, назойливо звонил мой телефон, который вчера я даже не удосужилась достать из сумочки. Голова болела просто адски, но, едва я села и открыла глаза, не удержалась от громкого стоны, наполненного отчаянием.

Я все помнила.

Никогда не страдала провалами в памяти, а сейчас безумно жалела об этом. Кто? Ну вот кто заставлял меня вчера пить все, в чем присутствовало хоть немного алкоголя? Кто этот бессовестный человек?

Идти до зеркала, чтобы взглянуть на свое помятое отражение, нисколько не хотелось, а потому я рухнула обратно на подушки, но тут же подскочила, потому что осознала, что до сих пор нахожусь в чужом номере.

– Никита? – робко позвала я, морщась от дикой головной боли, которую физически терпеть было очень трудно. – Никита?

Тишина ничего не ответила, но взгляд мой упал на кофейный столик, на котором стоял поднос. Видимо, завтрак на одну персону дожидался именно меня, но даже если нет, то кто успел, тот и съел. В конце концов, мне полагается мо-

ральная компенсация за то, что этот нехороший Никита за-
тащил меня к себе в логово. И пусть я сама вчера была ни-
сколько не против, но виноватых же нужно найти? Себя ви-
нить я как-то не привыкла.

– Никита? – опасливо окликнула я мужчину еще разок,
но, если честно, встречаться с ним этим утром не желала.

Во-первых, мне было безумно стыдно за свое вчерашнее
поведение. Во-вторых, проведенная ночь не была для меня
запланированной, а уж что Никита вытворял – это вообще
отдельный разговор. Смотреть ему в глаза после случивше-
го я была морально не готова. Докатилась...

Действительно докатилась! Мало того, что даже лица
мужчины не видела, так еще и не предохранялись. Где была
моя голова? Где была моя попа, я точно помнила, но голова?
Не хватало еще залететь от первого встречного или подхва-
тить какую-нибудь заразу в подарок. А что? Какое разнооб-
разие в жизни. Мне же мало проблем, правда?

Прежде чем залпом осушить стакан с водой, я все-таки
заглянула в ванную, чтобы убедиться, что я действительно
одна. Прошерстив шкаф, я с облегчением выдохнула. Чужих
вещей в номере не было, а значит, мой совратитель наутро
решил ретироваться по-английски. Что же, я этому не радо-
ваться не могла. Не хотелось выяснять отношения, краснеть,
бледнеть и пытаться объяснить свое поведение. Честно мог-
ла сказать, что это худшее утро в моей жизни. Хотя нет, было
хуже, но об этом лучше не вспоминать.

Завернувшись в одеяло, я с сомнением рассматривала поднос. Заветный конверт стоял между стаканом с соком и чашкой кофе. Мой ночной кавалер расщедрился мне на завтрак, но записку оставить не подумал. Это обидело, потому что вчера я точно помнила, что между нами пробежала злополучная искра. Проскакала, я бы даже сказала, к черту поджигая все вокруг. Ну да ладно, о грустном не будем. По крайней мере, Никита оказался заботливым. Шипучку от похмелья он для меня где-то раздобыл.

Конверт я открывала с предвкушением предстоящих покупок. О да! У меня были огромные планы на эти денежки! Собиралась осуществить свою мечту и отправиться в отпуск куда-нибудь за границу. Тем более что мне полагались в июне мои законные четырнадцать дней. Ух, как их ждал начальник! Наверное, даже больше меня.

Достав из конверта грамоту, пока отложила в сторону сопроводительное письмо. Приятно было получить очередное поощрение, но, едва я дошла до строчки с вознаграждением, лист просто выпал из рук.

– Да ладно? – прошептала я неверяще. – Да ладно!

Мигом схватив сопроводительное письмо, я пробежалась по витиеватым строчкам и некрасиво присвистнула. Радость, счастье, неверие, восторг! Эмоции нахлынули, временно отодвинув в сторону все текущие проблемы и даже головную боль. Конечно, это не повышение, но я и не желала идти вверх по карьерной лестнице. Меня устраивала моя долж-

ность, но шанс переехать в столицу... О таком я даже не мечтала. Тем более что мне даже жилплощадь на первое время гарантировали.

– А-а-а! – забегала я по комнате, разыскивая свои вещи.

Телефон время от времени трезвонил, но я игнорировала чужое желание связаться со мной здесь и сейчас. У меня было слишком мало времени, чтобы разобраться с ворохом проблем, которые свалились на мою больную голову и попу, жаждущую приключений. Наспех приняв душ, я натянула платье и поскакала в свой номер, едва не снося по пути молоденькую горничную. Хотела ли я переехать в столицу? О да! Здесь же столько всего интересного!

Уже у самой двери в номер меня попыталась перехватить Лариса, но я безапелляционно заявила, что тороплюсь, а потому поболтаем мы как-нибудь потом. О том, что не поболтаем, скорее всего, никогда, решительно умолчала. Этим лишь бы новые сплетни собирать. Прекрасно понимала, что сейчас вцепится и не отпустит, пока не узнает, как я провела ночь. Ведь все же видели, с кем я ушла. Быть предметом обсуждений не желала.

Гостиницу я покинула уже через час. Мне показалось, что работники отеля облегченно вздохнули, когда я отдавала им ключи. Хотя и собиралась возвращаться обратно с девчонками, мысль эту сразу отмела. Моя зеленая жаба скрипела зубами, когда я вызывала такси, но премия приятно грела душу, а потому я могла позволить себе потратиться на лич-

ный транспорт. Голова все еще болела и была не готова к расспросам. Лучше уж в одиночестве. Тем более что обратно в столицу однозначно придется ехать на такси, если я хочу успеть появиться в головном офисе вовремя. А до этого времени столько еще нужно успеть...

Крылатый Охотник: «Привет, как ты?» – неожиданно прилетело мне сообщение, а я...

Я просто забыла про существование этого негодяя!

* * *

Вернувшись в родной городок, я первым делом отправилась сначала в аптеку, а потом уже домой. Меня беспокоили неприятные ощущения в области... В общем, в той области, которой я этой ночью нехило так гульнула.

В аптеке мне порекомендовали мазь, но настоятельно посоветовали обратиться к гинекологу. Я и сама собиралась, а потому еще на подлете к дому позвонила в частную клинику и выбила себе запись на вечер. Голова шла кругом, а ноги бежали впереди меня. Одной рукой я паковала чемоданы, а другой звонила тете Маше, у которой снимала квартиру. Добрая женщина согласилась вернуть мне деньги за следующий месяц, а я в свою очередь не стала требовать возврата оплаты за оставшиеся дни этого. Такой бартер устроил нас обеих, так что утром я должна была оставить ключи у соседки.

Вещи никак не хотели упаковываться, а точнее, записываться в два чемодана. Оглядев комнату и устроенный мною бардак, я поняла, что мне потребуется как минимум еще одна сумка. Время поджимало. Кое-как одевшись и пригладив растрепанные волосы, я выскочила из дома и вихрем понеслась в торговый центр. Сумку покупала не глядя. Единственным критерием отбора была ее вместительность. Еще через пятнадцать минут я уже упрашивала дежурного охранника пропустить меня в офис, чтобы забрать свои вещи. Пожилой мужчина ломался, гнул свою линию и искренне советовал мне приходить завтра, но меня спас тот, от кого я этого вообще не ожидала.

– Софья Сергеевна! – окликнули меня таким жизнерадостным голосом, что я даже вздрогнула.

Оборачивалась медленно, с ужасом глядя на счастливого начальника, который неся на меня с роскошным букетом цветов. Причем неся так, что я отлично понимала: он собирается меня обнять. И, наверное, даже раздавить в своих объятиях.

– Сонечка! – еще радушнее выкрикнул управляющий нашего маленького филиала ада на земле, а я опасливо сделала шаг назад. А потом еще шаг. А потом хотела сигануть куда-нибудь подальше, но не успела.

Начальник впихнул мне цветы и крепко стиснул в своих объятиях, громко чмокнув в щеку. Я от такого напора растерялась, а потому совсем не упиралась, когда он на буксире

ташил меня в секретарскую. Лишь растерянно стояла посреди помещения, недоуменно наблюдая за тем, как Игорь Владимирович запихивает в мою новенькую спортивную сумку мои пожитки и не только их.

Создавалось ощущение, что он на радостях кладет все без разбора, потому что в сумку летели и канцтовары, и загашенные коробки конфет, и даже подарочная упаковка чая с бергамотом, который мужчина терпеть не мог, но я его все равно покупала.

Когда выносить из секретарской было уже нечего, Игорь Владимирович попытался впихнуть мне кактус, который стоял на подоконнике еще до моего пришествия. От этого подарка я кое-как отказалась, а вот от предложения подвезти меня до дома не смогла. Мужчина еще и на утренний автобус до столицы хотел меня проводить, но удалось отбиться. Правда, я еще минут пять потратила на то, чтобы постоять в подъезде около окна и полюбоваться на танцующего начальника.

Управляющий так лихо отплясывал у моего подъезда джигу, что у меня даже слезы умиления навернулись. Выглядел он при этом как самый настоящий сумасшедший, но санитары за ним не торопились. Лишь бы не свихнулся, а то у бабы Клавы удар тяжелый, а он, охальник, целоваться к ней полез и получил за это клюкой. Вот ненормальный!

Улыбнувшись своим мыслям, я отвлеклась на пикинувший телефон, но, заметив, который час, тут же полетела

вверх по ступенькам. До приема у гинеколога оставалось двадцать минут, а я еще ни морально, ни физически не готова знакомить кого-то со своим внутренним миром. И да, на экране высветилось очередное сообщение от Охотника, которого я игнорировала весь день. Просто...

Да не знала я, что ему писать.

Мне было настолько стыдно, что я даже к зеркалу не подходила, чтобы не видеть свое отражение. Переспать с незнакомцем? Раз плюнуть, если это сюжет очередного фильма, но я-то не такая! Была. А теперь приходилось заключать договор со своей совестью, клятвенно заверяя ее, что такое произошло в первый и последний раз. И вообще, я больше не пью! Честное слово, между прочим, потому что плохо настолько, что хочется лечь и прикинуться дохлой.

– Ну что ты мне пиликаешь? – глянула я на телефон, врываясь в холл частной клиники.

Крылатый Охотник: «Так сильно обиделась?»

Сумасшедшая Ехидна: «Да», – отправила я и поспешила к стойке администратора.

Опоздала на две минуты, но в частной клинике такое простительно. Тут, главное, плати, а все остальное по тарифу all inclusive. Мне и бахилы выдали, и чай предложили, и всего один листик подписать дали вместо привычных двадцати страниц в обычной поликлинике. А самое главное, в платной не нужно было проходить квест «посети десять кабинетов, прежде чем попасть в тот, который нужен тебе». Кроме того,

все быстро и красиво.

В кабинете меня встретила улыбчивая женщина в возрасте. Выслушав меня и заполнив форму на компьютере, она предложила мне залезть на пыточное устройство для всех тех, кто уже вступил на кривую дорожку полового взросления.

Осмотр был быстрым и не слишком приятным. По окончании я получила кучу рекомендаций, разобраться в которых клятвенно пообещала себе завтра. В конце концов, ничего срочного там нет, а результаты анализов, которые я сдала, будут готовы только утром и высланы мне на почту. Очень надеялась, что завтрак и антипохмелин были единственными подарками.

– Да что же ты никак не успокоишься? – взывала я, читая очередное сообщение.

Крылатый Охотник: «Что мне сделать, чтобы загладить свою вину?»

Сумасшедшая Ехидна: «Позвони», – насмехаясь, отправила я, полностью уверенная, что он никогда мне не позвонит. Уговор дороже денег. Да и номер свой я ему не давала.

Каково же было мое удивление, когда на экране уже через секунду высветился незнакомый мне номер.

– Да? – опасливо ответила я.

– Привет, все еще дуешься?

– Как ты узнал мой номер? – выпалила я первым делом,

поспешив на автобусную остановку.

Автобус с звучным номером шестьсот шестьдесят шесть лихо отъезжал от остановки, но, завидев спешащую меня, водитель остановился. В салон я буквально ввалилась, споткнувшись о массивную ручную кладь какой-то бабули, но вовремя уцепилась за шест.

– Это так важно? – Голос мягкий, чарующий.

Наверное, именно так я себе его и представляла. Непроизвольно улыбалась, хотя изо всех сил старалась оставаться серьезной. В конце концов, я же на Охотника обиделась. Придется играть роль до конца.

– Если ты знаешь мой номер, значит, ты знаешь и меня. Так не честно.

– А кто сказал, что я буду играть по правилам? – спросил он с явной усмешкой.

– А кто сказал, что я вообще буду играть? Ты не приехал вчера, – разозлилась я. Настроение резко испортилось, потому что такого ответа я не ожидала.

– Не смог. Не все зависит только от нас. Бывает такое, что в жизни возникают препятствия, – начал мужчина разводить полемику, технично вешая лапшу мне на уши. Знала я такие ответы, не несущие никакой смысловой нагрузки.

– И какое же препятствие возникло вчера? – осведомилась я, выбираясь из автобуса на своей остановке.

Направлялась к ближайшей пиццерии, потому что точно знала, что готовить сегодня я не в силах. Мне бы до кровати

дотянуть. А ведь там еще не все вещи запиханы по своим местам.

– Пришлось лично контролировать одно мероприятие. Не думай об этом. Лучше расскажи мне, как провела время?

– Я...

Наверное, мне просто нужен был человек, которому я могла бы выговориться. Мой Крылатый Охотник вовремя подвернулся под руку, и я вывалила на него все, что помнила о вчерашнем празднике, включая свой легкомысленный поступок.

Я знала, кому и о чем рассказывала. Прекрасно понимала, что разговариваю с человеком, который мне нравится, но решила быть честной и не скрывать от него свою глупость. Тем более что он запросто может потом посмотреть фотографии с корпоратива. А я почти везде попадала в объектив камеры в обнимку с Никитой. В конце концов, мы ничего друг другу не обещали, правда? Заодно и проверю мужчину на наличие симпатии.

– Очень легкомысленно с твоей стороны спать с первым встречным, – спокойно отозвался Крылатый Охотник без капли ревности, на которую я так сильно рассчитывала.

– Сама понимаю, – со вздохом призналась я, жестом показывая молодому пареньку в яркой кепке на большую пиццу с четырьмя видами мяса. – Но сделанного не вернешь. Очень переживаю, что донжуан мог меня чем-нибудь наградить...

– В каком смысле? – то ли не понял, то ли оскорбился мой

собеседник.

– Венерические заболевания и беременность, – шепотом ответила я, опасливо косясь по сторонам. – Представляешь, от секса бывают дети и другие не менее интересные прелести.

– А, ты об этом, – рассмеялся Охотник. – В следующий раз проси справку и запасайся презервативами.

– Да ну тебя! – воскликнула я обиженно. – Может, все же скажешь, как тебя зовут?

– Разве это важно?

– Ну, хотя бы город? Уже утром я перееду в столицу.

– Так легко решилась на переезд?

– А чего тянуть кота за самое ценное? Здесь меня ничего не держит, – вздохнула я, забирая коробку с пиццей.

– А как же мать?

– Столица большая. Может, и не встретимся. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

– А я надеюсь, что вечером ты ответишь на мои сообщения. – Чужой голос стал обволакивающим, с приятной хрипотцой. Но я-то понимала, что мужчина ловко свернул с темы и так и не ответил ни на один из моих вопросов.

– Надейся, – мстительно заявила я. – Вдруг у меня найдутся очень важные дела?

– Прекращай дуться.

– Пока-пока.

Внутри разливалось что-то теплое, я бы даже сказала,

горячее. Ощущала себя почти полностью отомщенной. Хорошее настроение вернулось, но, едва я закрыла входную дверь, весь энтузиазм тут же сдулся. Просто потому, что я ненавидела переезжать, хотя переезд, несомненно, приносил с собой и положительные эмоции. Я уже предвкушала новые впечатления, прикидывая, для кого именно могу стать секретарем.

В головном офисе работала самая верхушка нашей маленькой империи зла, а там, куда ни плюнь, у всех поголовно есть секретари. В сопроводительной записке ничего конкретного сказано не было, но, если честно, я бы хотела, чтобы моим новым начальником стал мужчина.

Никогда не любила женские коллективы. Это своего рода серпентарий, в котором выжить достаточно трудно. Изначально я устраивалась в наш филиал в качестве менеджера. Даже на собеседование с главным специалистом приходила, но, отработав две недели, поняла, что утренние собрания и выполнение ежемесячных планов по выдаче займов – это не мое. Уже собиралась увольняться и подыскивать что-нибудь другое, когда внезапно открылась вакансия секретаря для нашего управляющего.

Конкурс был адским. Многие менеджеры страстно желали переползти работать в офис, считая, что это дело не пыльное, но на самом деле были здесь и минусы. Например, весомо отличалась заработная плата. Если бы не премии, я бы сидела на хлебе и воде, отдавая весь свой оклад за аренду кварти-

ры. Еще одним минусом являлось желание начальника сесть мне на шею. Кроме принеси-подай существовали и звонки в нерабочее время, когда нужно было срочно все бросать и бежать куда глаза глядят.

Правда, со мной эти номера прокатывали только в первые три месяца испытательного срока, а потом я резко вспомнила о своих трудовых обязанностях, рабочем графике и правах. В общем, выбирая меня из числа желающих, начальник сильно прогадал, но уже было поздно. Уверена, сегодня он испытал такое облегчение, какое не испытывают даже после недельного запора.

Крылатый Охотник: «Спокойной ночи, Ехидна», – пришло мне сообщение, когда я уже укладывалась спать.

Сумасшедшая Ехидна: «Сладких снов», – ответила я, проваливаясь в следующий день.

Глава 7

Никита

Я ждал ее. Так сильно ждал ее появления, что не мог сосредоточиться на документах. Пока лишь мог гадать, как поведу себя при встрече. Узнает или не узнает? Именно от этого зависело мое поведение. Понимал, что сам подставился, позвонив ей, но не желал прекращать общение. Соня мне нравилась. Нравилось то, как она мыслит. Нравилась внешне. Да просто нравилась, без лишних «потому что». А еще мне импонировала ее честность, хотя...

Я не хотел бы, чтобы она рассказывала какому-нибудь мужику о том, как провела ночь с незнакомцем. Слишком сложно. Сложно уместить свое поведение в рамках какого-то одного образа. Ощущал, отчетливо чувствовал, что проигрываю самому себе. Не так я должен был реагировать на ее короткий рассказ, но и пересилить себя оказалось невозможно.

Она меня не удивила тем, что посчитала свой поступок глупостью. Ее размышления на тему нежелательной беременности и заболеваний казались мне более чем разумными, но... Мне, именно мне, как тому, кто провел с ней ночь, было... Нет, не обидно. Но оскорбительно, что ли. Однако, отрешившись от эмоций, я прекрасно понимал ее опасения.

Если бы на моем месте действительно был какой-то ушлый незнакомец, я бы первый потащил Соню к гинекологу.

– Никита? Никита! – уже явно не в первый раз окликал меня отец.

– Я тут, тут. Просто задумался, – отозвался я, поднимаясь из-за стола.

Кабинет у меня был пусть и небольшой, но зато свой. Еще в самом начале, едва я занял должность заместителя генерального директора, отец предлагал мне разделить вместе с ним его кабинет, но я отказался. Работать, когда каждые пять минут кто-то шастает туда-сюда, было просто невозможно. Именно поэтому для меня переоборудовали комнату отдыха для начальства, дверь которой также вела в секретарскую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.